

К ВОПРОСУ О ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО СОЦИУМА

В свое время К. Маркс говорил, что более развитая страна указывает менее развитой черты ее собственного будущего. Этот тезис как нельзя лучше говорит о том, что весь индустриальный мир, к которому принадлежит и Беларусь, в перспективе неизбежно повторит (естественно, с определенными модификациями и особенностями) тот путь, который прошли развитые постиндустриальные страны.

Тем более что для нашей республики данные теоретико-прикладные построения могут явиться если не единственными, то, по крайней мере, вполне адекватными тенденциям, таргетируемыми на уровне белорусского социума. Сегодня феномен грядущей “информационной цивилизации”, демонстрирующей, как из нематериальных ресурсов можно создать стоимость, интенсивно изучается западными учеными в рамках концепции постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер, Т. Стюарт, Д. Турен и др.) и подвергается серьезным аналитическим исследованиям со стороны русскоязычных исследователей (В.Л. Иноземцев, С.А. Дятлов и др.), а в некоторых странах данная модель социального устройства уже начинает признаваться в качестве одного из ведущих направлений в государственной политике (Китай).

Основатели концепции постиндустриального общества не стремились обозначить будущие общества (и уже существующие) именно как постиндустриальные. Они считали концепцию постиндустриального общества достаточно идеальным конструктом, составленным из различных трансформаций в обществе, которые, сведенные воедино, образуют некую социальную общность. Более того, критикуя работы, в которых обсуждался вопрос о том, может ли постиндустриальное общество прийти на смену капитализму, Д. Белл указывал, что сама подобная постановка базируется на ложном противопоставлении двух различных концептуальных схем, организованных по разным осям. Постиндустриальная схема соответствует социально-технологическому аспекту общества, капитализм — его социально-экономическому аспекту. Таким образом, широко применяя термин “постиндустриальное общество”, классики постиндустриальной теории имели в виду, прежде всего, формирование новой технологической и хозяйственной системы, приходящей на смену индустриальному типу хозяйства.

Ошибка последователей постиндустриализма заключается, на наш взгляд, именно в том, что они не обратили внимания на высказывания Д. Белла, что в качестве социальной системы постиндустриальное общество не приходит на смену конкретным формам социального устройства (капитализм, социализм, смешанная или социально ориентированная экономика), а как бы пронизывает любую из них. Постиндус-

триальные тенденции не замещают предшествующие общественные формы как отдельные стадии социальной эволюции. Например, в экономике они часто сосуществуют в качестве доминирующих и эксплоярных укладов, придавая тем самым обществу большую степень устойчивости через реализацию принципа разнообразия.

Для белорусской социально ориентированной модели экономики вышесказанное может означать только одно — все традиционные отрасли хозяйства в ходе постиндустриализации общества не должны разрушаться и исчезать, а технологически и организационно преобразовываться на базе роста автоматизации, сокращения числа работников, роста объема выпуска, что, в конечном счете, превращает эти отрасли в наукоемкие. И распространенный тезис о том, что Беларусь должна перестать быть сборочным конвейером и стать обществом высоких технологий не следует воспринимать как противопоставление различных секторов ее экономики.

В субстанциональном плане дефиниция “постиндустриальное общество” представляет собой системное образование как исторически изменяющаяся форма существования социума, в основе развития которой лежит особая нематериальная субстанция — интеллектуальный продукт, — обладающая доминирующими свойствами взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека. Кажущаяся демократичность интеллектуального продукта как перспективного и важнейшего объекта собственности не снимает проблему социальных конфликтов и в постиндустриальный период развития общества. По мере его становления активно формируется класс интеллектуалов, включающий тех, кто не только обладает информацией и знаниями, но и успешно манипулирует ими на трех уровнях: национальном (правительственная бюрократия), отраслевом (профессионалы и академические эксперты) и на уровне хозяйствующих субъектов (человеческий капитал организации). Именно интеллектуалы составляют доминирующий класс постиндустриального общества, которому противостоят подавленный и особо отчужденный классы (В. Иноземцев).

Концепция постиндустриального общества приводит к пониманию сущности нового классового конфликта, возникающего между доминирующим и подавленным классами в первую очередь по поводу неэкономических ценностей: желания заниматься творческой деятельностью, получать или повышать образование, иметь гибкий рабочий график, участвовать в жизни организации, города, общества. В отличие от традиционного имущественного неравенства, порождавшего классовые конфликты на протяжении всей истории экономического общества, новый тип социальной разделенности имеет качественно иную природу. Постиндустриальное неравенство проистекает из коренного различия базовых ценностей и несопоставимости интеллектуальных способностей членов общества, predetermined генетически и социально. В результате в современном, внешне благополучном обществе зреет опасный конфликт, рецептов разрешения которого не найти на сегодняшний день ни в одной социологической концепции.